

Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти профессора С. М. Прохоровой, Минск, 3–5 дек. 2015 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 80–86.

Ю.А. Гурская, Е.Е. Вертейко (Минск, Беларусь)

ШЛЯХЕТСКИЙ АНТРОПОНИМИКОН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ ПИНСКОЙ ШЛЯХТЫ)

Пинщина будучи частью Полесья является уникальным историко-культурным и ландшафтно-географическим регионом Беларуси, который характеризуется лингвокультурной спецификой, вытекающей, с одной стороны, из его периферийного положения, а с другой – из исторически сложившегося многоязычия и поликонфессиональности. Данная территория входила в состав Великого княжества Литовского (XIV–XVI вв.) и Речи Посполитой (XVII–XVIII вв.), в которых на протяжении нескольких веков сосуществовали белорусская, украинская, польская, литовская, русская, немецкая, татарская и другие культуры.

Лингвисты, историки, этнографы, краеведы подробно описывают образование особого общественного сословия – шляхты, которое имело особый социальный статус в ВКЛ и Речи Посполитой [1, с. 32]. Слово шляхта, заимствованное из др. в.-нем. *Slahta* через посредство польского ('порода, род, вид'), обозначало привилегированное сословие, выделившееся из рыцарства, отличительной чертой которого была собственность на землю и различные сословные привилегии. На территории Беларуси в памятниках письменности термин «шляхта» закрепился в середине XVI в.

В исследуемом регионе, как и на всей территории ВКЛ и Речи Посполитой, шляхетская культура имела особое значение, оказывая большое влияние на социальные, культурные и языковые процессы. После Люблинской унии 1569 г. в силу престижности польского языка и культуры в среде высших социальных слоев общества полонизация значительно усиливается. Одним из проявлений раннего польского влияния была модная тенденция среди белорусских аристократов подписывать свои фамилии по-польски в документах на старобелорусском языке. Шляхтичи были образованными людьми, владели польским языком, т.е. были билингвами. По свидетельству исследователей, в начале XVII в. уже практически вся белорусская аристократия подписывалась по-польски [2, с. 63].

В ВКЛ шляхта не была однородной с точки зрения собственности. Исследователи выделяют четыре типа пластов в данном сословии. К высшему слою относились паны – крупные землевладельцы, потомки удельных князей, которые владели большими латифундиями с городами, местечками и тысячами крестьянских дымов. Более низкий слой составляла богатая шляхта – владельцы нескольких деревень. Средний слой шляхты –

владельцы одной деревни, к которым были причислены земляне. Самая бедная шляхта, «засцянковая», владела только землей в деревнях, которую собственноручно обрабатывала, платила налоги, в то время как остальные слои были от этого избавлены. Несмотря на то, что преобладающее количество шляхты было «засцянквой», которая имела герб, право носить саблю, но не имела крепостных, значительную их часть составляли свободные люди, которые активно участвовали в публичной жизни, что формировало чувство сословной обособленности, развивало самосознание, в силу чего шляхта завоевала первенство среди других сословий [3, s. 59].

Нужно отметить, что в белорусском ареале пинская шляхта является особым социокультурным феноменом. Представители древних магнатских и шляхетских родов *Скирмунтов, Кишек, Мартинкевичей, Колбов, Яворских, Гореглядов* и мн. др. внесли значительный вклад не только в белорусскую, но и украинскую, польскую, литовскую и русскую культуры¹.

В настоящее время словосочетание *пинская шляхта* в белорусском языке является не только устойчивым выражением, но и свернутым культурным текстом, особым лингвокультурным концептом, начало художественного освоения которого восходит к одноименному фарсу-водевиллю классика белорусской литературы В. Дунина-Марцинкевича (фамилия которого также репрезентирует древний шляхетский род).

В начале XX века значительная часть засцянквой белорусской шляхты проживала на территории восточного Полесья (в Пинском, Лунинецком и Столинском поветах), где насчитывалось около 80 шляхетских поселений².

В силу того что шляхта была полиэтническим сословием, в корпусе фамилий данного слоя отражены заимствования из славянских, балтийских, германских, тюркских языков. По происхождению фамилии представителей пинской шляхты делятся на несколько больших групп: а) древние роды белорусского происхождения: *Горегляды, Литвиновичи, Шоломицкие*; б) фамилии переселенцев из Польши: *Богатко*, Украины: *Карповичи*; в) фамилии литовского происхождения, восходящие к древним именам индоевропейского типа, например, *Скирмунты, Корибуты, Рамулты*; г) шляхта татарского происхождения, сменившая традиционное

¹ Род *Мартинкевичей* знаменит двумя своими представителями: *Pawel Franciszek Marcinkiewicz* – пинский мечник и подстароста в 1730 г., а также *Jan Marcinkiewicz* – участник восстания 1830-31 гг. В многовековой истории данного рода *Колбов* сохранились следующие имена: *Stanislaw Kolb*, венский подкоморий в 1746 г., *Antoni Kolb* – мостовничий в Пинске в 1768 г. и *Stefan Kolb* – городской смоленский судья в 1791 г. В истории польской и белорусской шляхты *Яворские* славились своей храбростью: *Ян Яворский* в 1710 г. был королевским ротмистром, *Самуил Яворский* – киевским мечником в 1739 г., *Мартин Яворский* принимал участие в восстании *Тадеуша Костюшко* в 1794 г., а *Дионизы Яворский* – в восстании 1830-1831 гг. и был награжден крестом *virtuti militari*. Первым известным представителем рода *Гореглядов* был *Владимир Горегляд-Сошенецкий*, его сына звали *Никон*, а внука – *Ян Горегляд-Вылазский*. В 1555 г. польская королева *Бона Сфорца* за значительные рыцарские заслуги наградила *Мартина Горегляда Вылазского-Сошенецкого* пятью подворьями в деревне *Вылазы*. В 1760 г. *Ян Горегляд* был смоленским виночерпием, а *Иоахим Горегляд* в 1790 г. был коморником в *Хелме*.

² Согласно статистическим данным, в начале XX века в Пинском, Столинском и Лунинецком поветах располагалось 5 125 хозяйств с населением около 35 000 человек, 20 000 из которых проживали на территории Пинщины [4, s. 19].

вероисповедание на православие: *Бут-Гусаимы, Каллауры, Липские*; д) фамилии немецкого происхождения: *Кнобельсдорфы*.

По мнению исследователей, пинская шляхта, как и шляхта на всей территории ВКЛ и Речи Посполитой, выделялась, прежде всего, «зажиточностью, осознанием своего благородного происхождения и, безусловно, сильной традиционностью» [4, s. 20]³.

Обратимся к антропонимикону застенковой шляхты бывшего Пинского повета, выявленному нами на основе списков жителей деревень гмин *Пинковичи* и *Жабчицы*, сохранившихся в фондах Государственного архива Брестской области [6, 7].

Корпус фамилий, свойственный пинской шляхте, довольно разнообразен. Самую большую группу (58 %) составляют оттопонимические фамилии на *-ский*, образованные от названий владений, которыми владела или откуда происходил шляхетский род. Например, *Боричевские* < топ. *Борицевичи*, *Козляковские* < топ. *Козляковичи*, *Красовские* < топ. *Красово*, *Лемешевские* < топ. *Лемешевичи*, *Полховские* < топ. *Полхов*, *Шоломицкие* < топ. *Шоломичи*. Многие из топонимов, послуживших базой для образования шляхетских фамилий, сохранились в исследуемом регионе до настоящего времени. Отдельные фамилии на *-ский* имеют польское происхождение: *Wroński* – польск. *wrona*; *Żołędziowski* – польск. *żołędź*; *Górecki* – *góra*; *Michałowski* – *Michał* и др.

Как уже отмечалось, данный тип фамилий стал символом шляхетского происхождения в Речи Посполитой. Престижность польской культуры на землях ВКЛ способствовала перениманию наименований на *-ский* представителями белорусской, украинской, татарской элит, в силу чего данная общеславянская модель расширила сферу своего употребления, ср. фамилия татарского происхождения *Липский* < турец. *Липка*, образованная в результате субституции от топонима *Литва* [8, s. 22 - 24]. Часть фамилий славянского происхождения на *-ский* является, вероятно, модифицированными под влиянием моды по польской модели, ср. *Kwiatkowski*, *Liżędziowski* и др.

Вторую по численности группу (24,5%) составляют патронимические фамилии на *-ович/-евич*, связанные с языком великокняжеской канцелярии. На территории ВКЛ после привилея великого князя литовского и короля польского Казимира Ягайловича 1447, наделившего шляхетскими правами князей, панов, бояр всей страны независимо от вероисповедования, фамилии данной модели также приобретают коннотации, связанные с социальным престижем. Большая часть таких фамилий принадлежала местной белорусской шляхте православного вероисповедания: *Литвиновичи*,

³ Сформировавшись как военное сословие, шляхта выработала особый этос – систему ценностей, унаследованную от рыцарской культуры: *честь, достоинство, патриотизм, доблесть, благородство, религиозность, культ вольности, свободы и равенства*. Наивысшей ценностью шляхетской культуры был концепт, номинированный в польском языке латинской лексемой *honor*, бел. *гонар*, который понимался как патриотические обязанности перед Родиной, ответственность перед народом и самим собой [5, s. 112].

Вабищевичи, Юзефовичи, отдельные фамилии репрезентирует шляхту католического вероисповедования: *Марцинкевичи, Линкевичи, Грыневичи*. Нужно отметить, что в белорусских фамилиях на *-ович/-евич* сохраняются следы польского влияния, например, ударение на предпоследний слог по польской модели.

В противопоставлении фамилиям на *-ский* и *-ович/-евич*, прозвищные фамилии считались типичными для низших социальных слоев, выступали как дополнительное средство идентификации застенковой шляхты. В списках пинской шляхты такие наименования составляют 4,3 %, ср. *Богатко, Масло*.

Отдельную группу (11,4%) составляют двойные фамилии, которые приобретают особую популярность в системе шляхетского наименования в XVIII – XIX вв. Обращение к развернутым наименованиям было связано, прежде всего, с потребностью в более точной идентификации личности, принадлежащей к сильно разветвленному роду. Кроме того данные структуры появляются также под воздействием экстралингвистических факторов (моды на иностранное происхождение и моды на традиционные семейные именованья). Часть двойных фамилий пинской шляхты содержит т.н. *придомки* – наследственные семейные наименования, функционирующие в составе многокомпонентных фамилий, которые разветвленные княжеские, а впоследствии и шляхетские роды брали с целью социального обособления. При этом многокомпонентность одновременно «улучшала», поднимала престиж придомков прозвищного происхождения, что также способствовало росту популярности данной модели наименования среди застенковой шляхты, ср.: *Horeglad-Wylazki, Horeglad-Soszeniecki, Kolb-Sielecki, Kutylowski-Sokol*.

Особую группу составляют сложные фамилии с древним именем балтийского происхождения: *Baldwin-Ramułt, Korybut-Daszkievicz*. мода на сложные наименования распространяется не только на белорусские, литовские, но и на татарские шляхетские роды, например, *Бум-Гусаимы*.

Что касается традиции употребления личных имен пинской шляхты, то, как показывают материалы, в начале XX века представители католического вероисповедания носили преимущественно традиционные имена католического календаря, а также древние двучленные славянские антропонимы, которые через святых патронов вошли в состав христианских католических имен. К наиболее частотным мужским антропонимам относятся следующие: *Stanisław*⁴ (45 употреблений), *Adam* (34), *Antoni* (34), *Józef* (28), *Kazimierz* (25), *Mikołaj* (24), *Stefan* (24), *Jan* (22), *Piotr* (22), *Pawel* (20), *Władysław* (15); женские: *Maria* (40 употреблений), *Antonina* (34), *Anna* (32), *Jadwiga* (25), *Helena* (20), *Stefania* (20), *Zofia* (18), *Emilia* (16), *Franciszka* (15), *Elżbieta* (14).

Характерно, что среди православных представителей пинской шляхты наибольшей популярностью также пользовались преимущественно католические имена: *Jan* (100 употреблений), *Michał* (75), *Mikołaj* (70), *Stefan*

⁴ Все личные имена приводятся в орфографии оригинала архивных записей.

(64), *Bazyli* (53), *Grzegorz* (43), *Antoni* (34). Кроме того, отмечаются имена, совпадающие по форме в православной и католической традициях: *Piotr* (60), *Paweł* (50), *Aleksander* (34). Среди женских именований наиболее популярны 2 имени, совпадающие в обеих традициях: *Maria* (60 употреблений) и *Anna* (54). Далее следуют 5 имен, характерных для католического календаря: *Anastazja* (50), *Helena* (44), *Katarzyna* (40), *Irena* (32), *Zofia* (30). Замыкают десятку 3 имени православного календаря: *Eudokia* (28), *Paraskowia* (24), *Nadzieja* (20).

Интересным явлением внутри шляхетского именованья является также смешение католической и православной традиций в имянаречении в одной семье. Например, в одной из семей рода *Мартинкевичей*, которые считали себя коренными белорусами, исповедовали преимущественно католицизм, детей звали: *Aniela*, *Helena*, *Francia* (*Franciszka*), *Nina*, *Wiera*, *Lida*, *Zuzanna*. У старшего поколения данного рода пользовались популярностью следующие христианские, а также древние славянские антропимы, принятые католической церковью: *Adam*, *Antoni*, *Bazyl*, *Bolisaw*, *Bogusław*, *Edward/Jedwar*, *Flor*, *Florian*, *Jan*, *Marcin*, *Michał*, *Paweł*, *Simon*, *Wincentij/Wikentij*, *Władisław*, *Febronia*, *Sofija*. У представителей среднего и младшего поколений *Мартинкевичей* были популярны как католические, так и православные антропимы: *Adam*, *Aleksander*, *Aleksiej*, *Andriej*, *Antonij*, *Arkadij*, *Bazyl*, *Bronisław*, *Domienik*, *Franciszek*, *Konstanty*, *Jan*, *Jarosław*, *Józef*, *Nikołaj*, *Nikodim*, *Paweł*, *Piotr*, *Rodiwon*, *Siergiej*, *Stanisław*, *Tadeusz*; *Aniela*, *Antonina*, *Franciszka*, *Helena*, *Jadwiga*, *Jelźbieta/Elźbieta*, *Jewgienija*, *Józefa*, *Leontina*, *Lida*, *Luba*, *Marja*, *Nadźia*, *Natalja*, *Nina*, *Olimpijada*, *Stefania*, *Sofija*, *Wiera*, *Zina*, *Zuzanna*.

Необходимо отметить также довольно распространенную традицию среди шляхетских родов Галичины – именование в честь отца или деда, причем подобные имена получали как мальчики, так и девочки: *Grzegorz* *Grzegorza Litwinowicz*, *Stefan* *Stefana Małyszczycycki*, *Szymon* *Szymona Goreglad*, *Józefa* *Kołb*, *Aleksandra* *Łosicka*.

Кроме данных общих тенденций в наименовании каждый род придерживался своих семейных традиций. Так, шляхетский род *Колбов* (один из самых многочисленных на территории Полесья) исходя из архивных документов, относил себя к коренному населению, по национальной принадлежности – к полякам и исповедовал католицизм. Представители старшего поколения *Колбов* носили преимущественно традиционные католические антропимы: *Józef*, *Stanisław*, *Paulina*, *Stanisława*, *Wiktoria*, среднего и младшего: *Adam*, *Antoni*, *Franciszek*, *Piotr*, *Anna*, *Ewa*, *Józefa*, *Paulina* и др.

Род *Яворских* принадлежал к старой польской шляхте, происходящей из юго-восточного региона Польши – Подкарпатского воеводства. Среди среднего и младшего поколения *Яворских* в начале XX века использовались преимущественно католические антропимы: *Adam*, *Albert*, *Bronisław*, *Feliks*, *Jarosław*, *Karol*, *Konstanty*, *Seweryn*, *Stanisław*, *Stefan*, *Roman*, *Wiktor*; *Albertyna*, *Bronisława*, *Franciszka*, *Genowefa*, *Janina*, *Ludwika*,

Paulina, Romualda, Weronika.

Представители старинного польского рода *Богатко* из-под Варшавы по состоянию на начало XX века исповедовали преимущественно православие, однако в своем именовании использовали как канонические православные антропонимы, так и католические: *Aleksy, Antoni, Grzegorz, Ignacy, Józef, Ławrentij, Łukasz, Mark, Michał, Mikołaj, Teodor, Tomasz, Wasyl.*

Представители старейшего православного полесского рода *Гореглядов* в начале XX века также носили как католические, так и достаточно распространенные православные канонические имена: *Adam, Antoni, Bazyl, Flor, Jakób, Jan, Konstanty, Michał, Mikołaj, Nikifor, Stefan, Szymon, Teodor, Władzimirz; Aleksandra, Anastazja, Anna, Dominika, Julia, Irena, Maria, Nadzieja, Stefania, Tatiana.*

Среди представителей пинской шляхты татарского происхождения, известных приблизительно с XVI в., самыми многочисленными являлись *Каллауры* и *Бум-Гусаимы*. Согласно архивным документам, представители данных старинных полесских родов считали себя коренным населением Пинщины, белорусами и исповедовали православие. У старшего и среднего поколения *Каллауров* были популярны следующие имена: *Andrzej, Antoni, Grzegorz, Dmiter, Jakób, Jan, Józef, Leon, Mojszej, Stefan, Wasyl.* У младшего: *Antoni, Grzegorz, Hipolit, Ignacy, Jan, Jostyn, Józef, Lew, Michał, Mikołaj, Paweł, Sergiusz, Teodor, Wasyl, Władzimirz, Wsiewołod; Aleksandra, Anna, Anastazya, Dominika, Wiera.* В именовании православного рода *Бум-Гусаимов* были популярны антропонимы: *Bazyli, Eugeniusz, Grzegorz, Józef, Michał, Nikodem, Paweł, Teodor, Władzimirz; Aklina, Aleksandra, Anastazja, Anna, Elżbieta, Halina, Ksenia, Nina.*

Многовековое сосуществование двух канонических систем именования в антропонимиконе представителей шляхетского сословия приводило к взаимовлиянию, а также процессам интерференции. Влияние католической системы проявляется в распространении в белорусском ареале имен западного календаря, которые с конца XVI в. носили преимущественно представители высших социальных слоев.

Фамилии пинской шляхты находят соответствия в украинском, польском, русском (смоленском), литовском антропонимиконах, что связано с общими переживаниями народов, входивших в состав ВКЛ. Данные антропонимические единицы с точки зрения структуры и мотивирующих основ, с одной стороны, сохраняют следы полонизации, а с другой – отличаются яркой национально-культурной спецификой.

Литература

1. Sienkiewicz, W. Bojarzy – szlachta I ziemianie w dobrach prywatnych w Wielkiem Księstwie Litewskim w pierwszej połowie XVI wieku. / W. Sienkiewicz // Zapiski hist. – 1984. – Т. 48, з. 4. – С. 31–65.
2. Вялікае княства Літоўскае: у 2 т. : энцыклапедыя : Т. 1. : Абаленскі - Кадэнцыя / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл, 2005. – 688 с.
3. Kaleta, Z. Nazwisko w kulturze polskiej / Z. Kaleta ; Inst. Sławistyki Pol. Akad. Nauk. – Warszawa : Sławistyczny Ośrodek Wyd., 1998. – 225 s.

4. Horoszkiewicz, R. Szlachta zaściankowa na ziemiach wschodnich / R. Horoszkiewicz. – Warszawa : Polskie Towarzystwo Turystyczno-krajoznawcze. Oddział Piński, 1936. – 43 s.
5. Sawaniewska-Mochowa, Z. Dziedzictwo kultury szlacheckiej na byłych Kresach północno-wschodnich Rzeczypospolitej / Z. Sawaniewska-Mochowa, A. Zielińska ; Warszawa : Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 2007. – 473 s.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2018. – Оп. 1. – Д. 3: Списки граждан гмины *Пинковичи* за 1920 г.
7. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2012. – Оп. 1. – Д. 74: Список населения гмины *Жабчицы*.
8. Łapicz, C. Kitab Tatarów litewsko-polskich (paleografia, grafia, język) / C. Łapicz. Toruń : Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1986. – 236 s.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ